

К 63-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады

Известно, что первые бомбы на Ленинград упали в сентябре 1941 года, а 8 сентября вокруг Ленинграда замкнулось вражеское кольцо. В этот же день фашисты нанесли самый страшный бомбовый удар по Бадаевским складам, где хранились практически все стратегические продуктово-запасы. Склады похлели две недели подряд. Горели мука, крупы, макароны, масло, сахар плавился и уходил в землю - потом эту сладкую землю продавали стаканами на рынках города...

Тогда ленинградцы еще не знали, что были обречены на голодную смерть. Складирование практически всех пищевых запасов в одном месте впоследствии будет признано грубейшей ошибкой гражданских и военных властей города. Выяснится и еще одна деталь: когда на западных границах страны уже польхала война, из СССР в фашистскую Германию все еще шли эшелоны с продовольствием - власти СССР по-прежнему выполняли свои договорные обязательства перед Германией.

Один из последних эшелонов правительство предложило оставить в Ленинграде. Но власти

чищать дело Князя было поручено следователю НКВД Рябову. Но у чекистов на Князя не было практически никаких материалов. Было лишь известно, что на переносице у него имеется шрам, и в сентябре он должен появиться в Ленинграде. Располагая такими данными, искать опытного разведчика в городе, где оставалось еще более двух миллионов жителей, было равно поиску иголки в стоге сена.

Впрочем, и «ракетчики» добавляли немало хлопот. Сообщали, что по их наводке уничтожен склад горючего, на следующий день разбомбили завод по ремонту танков. На крышах ленинградских домов развернулась настоящая война с перестрелками и взрывами гранат.

Шла война и на улицах. Ночами в городе бесчинствовали банды уголовников. Одну из них возглавлял некто Шайбенко по кличке Шайба. На ее счету были сотни нападений. Силами чекистов и милиции банда была разгромлена, а ее вожак расстрелян на месте. Действовали и более мелкие бандиты: они нападали на одиночных прохожих, забирали карточки, деньги, гра-

сьедены все кошки и собаки, где люди охотились на птиц и крыс, могло оказаться мясо для пирожков. А сырьем для этого «деликатеса» чаще всего служили дети и молодые женщины.

Об этом страшно вспоминать, но у меня самого однажды на улице чуть не увели младшую сестру - ее помогли отбить прохожие.

Основной задачей чекистов оставалось уничтожение Князя. К чекистам стекались сообщения о том, что его неоднократно видели в различных частях города. Однажды его опознал патруль, но в завязавшей перестрелке Князь ушел проходными дворами. В другой раз его опознала бдительная дежурная по одному из домовых подъездов. И опять он ушел. Тогда решили завербовать на свою сторону Круглова. Но чекиста, который был направлен на встречу с ним, нашли с простреленной головой.

Одновременно шел активный поиск и уничтожение «ракетчиков». На заседании в Смольном командующий обороной Георгий Жуков требовал от городских властей в кратчайшие сроки покончить с сигнальщиками.

Однажды после очередной бомбежки бойцы накрыли группу подростков-ракетчиков. По их словам, какой-то мужчина дал им пострелять из ракетницы, строго указав направление стрельбы. За это он расплатился с ними краюхой хлеба. Однако такие случаи были редкостью. Гораздо чаще на ленинградских крышах вспыхивали настоящие перестрелки.

Что касается жены Круглова, то она умерла от истощения весной 1942-го: она не вписывалась в будущую райскую жизнь бургомистра, он просто забыл о ней. А сам несостоявшийся бургомистр, как и большинство членов его «правительства», был выловлен и обезврежен.

С Князем дело обстояло сложнее. Чекисты не могли понять, как ему удастся уходить от многочисленных патрулей. Секрет неуловимого Князя откроется лишь после его смерти, когда в его ките ле найдут удостоверение следователя ЧК, а сам он застрелится при задержании.

Таким был второй, незримый ленинградский фронт. Были свои победы и поражения. Свои герои и свои жертвы. Об этом фронте мало что известно до сих пор: слишком много вопросов, на которые нет ответов. Известно, например, что в руководстве СССР существовало два мнения о судьбе Ленинграда. Часть политбюро считала, что город надо сдать, другие говорили о необходимости дальнейшей обороны. К числу последних относился и Сталин, хотя он никогда не питал особой любви к этому городу. Но, несмотря на это, в Ленинграде были заминированы все промышленные предприятия, мосты, корабли Балтийской эскадры. Город фактически был подготовлен к полному уничтожению. Это прямо совпадало с намерениями Гитлера сровнять Ленинград с землей.

Но Сталин, да и большинство военных понимали, что вслед за сдачей Ленинграда и высвобождением группы «Север» неизбежно встанет вопрос о Москве. Тогда шансов удержать ее окажется не так много. И Ленинград, пожертвовав почти миллионном своим защитников, включая и детей, выстоял.

В мировой истории еще не было эпопеи, подобной Ленинградской. Поэтому, на мой взгляд, правильнее было бы считать, что точка в истории Ленинградской блокады еще не поставлена...

Юрий КУРБАТОВ,
житель блокадного Ленинграда

РЫЦАРЬ ЧИСТОЙ ВОДЫ

Москва осенью 1917 года. На площадях ежедневно шумят митинги. Даже профессиональные карманники собрали свой митинг в цирке Никитина, потребовав от новой власти оказать поддержку ворами и приобщить их к свободной и радостной жизни. Тыловые армейские гарнизоны громили винные лавки, город был переполнен завшивевшими дезертирами.

Появились бесконечные хвосты за хлебом, локом, калошами. Трамваи встали, фонари погасли, грязь с улиц никто не убирал.

И лишь водопровод продолжал работать без перерывов, подавая воду в городские бассейны на площадях, в жилые дома и бани. Люди испытывали нехватку во всем насущном, кроме чистой питьевой воды. Никто не подметил этой странности, никто не придал значения тому факту, что, когда забастовали рабочие заводов и фабрик, хлебопеки, ломовые извозчики, банковские чиновники и прочие, служащие московского водопровода продолжали работать, как и при царском режиме.

- Почему солидарность с пролетариатом не поддерживаете? - спрашивали служащих Алексеевской водоканки соседи-фабричные.

- Дед не велел бастовать.

Дед - прозвище, которым все, служившие на московском водопроводе, за глаза называли своего главного инженера и главного механика Владимира Васильевича Ольденборгера. Никто не помнил, кто награждал пятидесятилетнего бородача этим именем. Но оно крепко пристало к нему - за доброту и заботу о подчиненных.

Ольденборгер окончил математический факультет Московского университета, затем Высшее техническое училище (ныне МГТУ имени Н.Э. Баумана). Умолчав о своих двух высших образованиях, поступил слесарем на Московскую электрическую станцию. Обучившись инженерному делу не только в теории, но и на практике, с 1894 года навсегда связал свою жизнь с московским водопроводом. Занимался Ольденборгер, на взгляд ленивого обывателя, скучной однообразной работой: проектировал и устанавливал новые котлы, паровые машины, насосы, очистительные сооружения, нефтяные резервуары. Построил поселок для своих служащих...

«За все 28 лет службы в водопроводе, - вспоминает машинист А. Тимофеев, - он не знал ни праздников, работал неограниченное время, вообще отнесился к делу и к нам, рабочим, с любовью».

«Талант его был крайне разнообразен, - вспоминает инженер А. Кондрашев, - он всюду вносил что-то новое, оригинальное. Будучи главным механиком водопровода, Владимир Васильевич, в сущности, был и главным механиком всего бывшего Московского городского общественного управления. Так, в его ведении находилось оборудование городских рынков весами, оборудование отдела благоустройства автомобилями для поливки улиц, ему поручена выработка основных заданий, приемка и испытание насосов и принадлежностей для городской пожарной команды, и он привлекался в качестве консультанта при решении вопросов о новых механических установках во всех городских предприятиях».

«В товарищеском кружке городских инженеров, - вспоминает инженер Н. Трофимов, - существовало одно ходячее выражение: «Поднимать Иверскую». Это обозначало, что есть какой-то очень сложный вопрос и что к решению его необходимо привлечь Владимира Васильевича. Это выражение очень меткое в двух отношениях: как Иверская икона нарасхват приглашалась верующими православными, как трудно бывало добиться ее посещения, так же нарасхват брался и Владимир Васильевич, и так же трудно иногда приходилось его дожидаться. Как Иверская несла верующим утешение от скорбей и исцеление от недугов душевных, так Владимир Васильевич нес товарищам-техникам дельный совет и исцеление от волновавших их сомнений».

«Господа» не оставляют своего следа на земле - лишь банковский счет или долги. Ольденборгер оставил замечательный след в истории Москвы - бесперебойное снабжение города чистой водой, которой и в спокойные, и в лихие времена мог на равных пользоваться и князь, и комиссар, и простолудин. Когда из-за травмы полуграмотными чиновниками он в 1921 году покончил жизнь самоубийством, сослуживцы похоронили своего Деда на Алексеевской водоканке, против окон главного машинного здания и ремонтных мастерских. Ольденборгер и после смерти был нужен им на рабочем месте.

Михаил ВОСТРЫШЕВ

ОХОТА НА «КНЯЗЯ»

Почти сразу после войны вышла в свет небольшая повесть писателя А. Пантелеева «Зеленые цепочки». В ней рассказывалось о деятельности фашистских агентов в осажденном Ленинграде: во время воздушных налетов на город зелеными ракетами они наводили фашистские самолеты на важнейшие объекты.

города отказались, сославшись на отсутствие складских помещений.

Об этом в повести Пантелеева не было сказано ни слова. В те годы все сведения о жизни блокадного города были строго засекречены. И даже те несколько эпизодов, что приводились в повести, вызвали негативную реакцию у жителей Ленинграда. Простые блокадники, пережившие 900 страшных дней и ночей, писали в своих письмах о том, что в блокадном городе не было и не могло быть предателей и диверсантов. Возмущались работники МВД и чекисты, приводя десятки и сотни примеров беспощадной борьбы с бандитами, грабителями, паникерами и мародерами. И, как это ни покажется странным, все они были по-своему правы. Но в те годы они не знали, да и не могли знать всей правды. А правда заключалась в том, что

были квартиры. Такие банды уничтожались на месте - иного выхода у чекистов просто не было.

По расчетам фашистских аналитиков, оборона города могла продержаться всего три недели. Уверенные в этом, фашисты уже начали печатать пригласительные билеты на торжественный банкет в гостинице «Астория», посвященный падению Ленинграда.

А в это время Князь взялся за формирование будущего правительства города. Пост бургомистра он предложил незаметному банковскому служащему Алексею Круглову, которому к началу войны исполнилось 58 лет, поэтому он не подлежал призыву. Выходец из богатой семьи судовладельцев, биржевой игрок, до войны он подвизался в различных советских органах и везде вербовал будущих гитлеровских агентов. Его личное состояние к началу войны составляло почти 300 тысяч рублей.

В своем ближайшем окружении он часто любил повторять: когда, мол, увидите у Смольного карету со свастикой - значит, я приехал на работу. Свое правительство будущей бургомистр формировал из себе подобных.

К зиме 1941-1942 гг. стало очевидно, что планы фашистов по молниеносному захвату города провалились. Ленинград выдержал четыре жесточайших штурма, но устоял. К зиме обстановка на фронтах стабилизировалась. Но в самом городе ситуация ухудшалась с каждым днем. Дело было не только в постоянных бомбежках и обстрелах - к ним ленинградцы успели привыкнуть. А вот к голоду и холоду привыкнуть было невозможно. Зимой ежедневно от этого умирало около трех тысяч человек.

С началом блокады в городе участились случаи нападений на булочные, на автомашины, перевозившие продукты. Такие группы нападавших расстреливались на месте. Все чаще стали появляться листовки с призывами к населению выступать против Советской власти, переходить на сторону фашистов. Чекисты стали сталкиваться и с появлением в городе фальшивых продовольственных карточек. Они печатались вне города в фашистских типографиях,

их практически было невозможно отличить от настоящих. В хлебных очередях жители города вылавливали паникеров и распространителей различных слухов.

Хотя об этом до сих пор стараются не говорить, но в самое тяжелое время - зимой 1941-1942 годов - в городе неоднократно фиксировались случаи каннибализма. Покупая на черном рынке пирожки с мясом, люди старались не думать, откуда в городе, где давно уже были

в осажденном городе действовала высокопрофессиональная, хорошо законспирированная агентурная сеть фашистов.

Люди не знали и не могли знать, что на ленинградском направлении работали три фашистские диверсионные школы. Одна находилась почти у самых стен города - в захваченной фашистами Гатчине. Здесь готовили кадры для будущей городской и районных администраций, которые примут власть после захвата города фашистами. Более того, было даже сформировано городское правительство. В него вошли бывшие буржуазные деятели различных мастей и один бывший член государственной думы.

Что же касается ракетчиков, то их значение, видимо, не стоит преувеличивать. Дело в том, что в планшете одного из летчиков, сбитых над городом, чекисты, к своему удивлению, обнаружили подробнейшую карту с указаниями важнейших военных и государственных объектов. Такие карты в штучном исполнении имели только первые лица городской и воинской власти. Совершенно очевидно, что эта сеть создавалась не в последние дни, а заранее, еще до полного окружения города фашистскими войсками. Это означало, что карта составлена на основе фашистских агентурных данных.

3 сентября ленинградские чекисты провели удачную операцию. Им удалось арестовать заместителя начальника гатчинской школы Гурьянова. Из его показаний чекисты узнали о существовании резидента фашистской разведки под кличкой Князь. Он действительно был когда-то князем - Багратионом Бухарским. Именно ему было поручено организовать из уголовников и бывших советских чиновников фашистское подполье в осажденном городе. Раскруп-